

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL EXPERIENCE
IN THE INTEGRATION OF EDUCATION<https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202504.626-644>EDN: <https://elibrary.ru/iwotpy>

УДК / UDC 301.1:327:378.1(470+571)

Оригинальная статья / Original article

Социологический мониторинг проблем
и перспектив международного сотрудничества
в системе высшего образования России*В. А. Юдина¹, М. А. Танина¹✉,
В. В. Бондаренко¹, С. В. Полутин²**¹ Пензенский филиал Финансового университета
при Правительстве РФ,**г. Пенза, Российская Федерация**² МГУ им. Н. П. Огарёва,**г. Саранск, Российская Федерация**✉ margo10@inbox.ru*

Аннотация

Введение. В условиях геополитических и институциональных преобразований в мировом образовательном пространстве актуальной становится разработка адаптивных механизмов сотрудничества, включающих цифровые дистанционные технологии продвижения российского высшего образования на международном рынке образовательных услуг. Однако в современных исследованиях не в полной мере изучены вопросы влияния международного сотрудничества в сфере высшего образования на трансформацию содержания и компетенций учебных программ, на алгоритмы трудоустройства, мобильности и профессионального развития выпускников из разных стран, на систему оценки качества образовательных программ с учетом различных аккредитационных систем. Цель исследования – проанализировать существующие подходы к цифровизации и интернационализации высшего образования, оценить готовность системы высшего образования России к внедрению цифровых дистанционных технологий в научно-исследовательской, образовательной деятельности и сфере международных коммуникаций, разработать рекомендации по совершенствованию механизмов международного образовательного сотрудничества.

Материалы и методы. Эмпирическое исследование проводилось в 2025 г. методом электронного анкетирования 183 респондентов, занимающих различные должности в области международной деятельности и работе с иностранными студентами в российских университетах, из 69 регионов страны с охватом всех федеральных округов. Комплекс методов научного познания, контент-анализа, социологических опросов позволил выявить ряд проблем и тенденций реализации международного образовательного сотрудничества в условиях цифровизации высшего образования, а его адаптивные механизмы разработаны с помощью статистических, структурно-логических приемов исследования.

Результаты исследования. Теоретический анализ статистических и аналитических материалов отечественных и зарубежных организаций и экспертов позволил сформулировать тенденции цифровизации и интернационализации высшего образования, предложить адаптивные механизмы реализации международного образовательного сотрудничества и обозначить перспективы их развития. По результатам эмпирического исследования выделены две ключевые группы проблем реализации международного сотрудничества в системе высшего образования России (внутренние и внешние), а также разработаны направления их решения.

Обсуждение и заключение. Сделанные авторами выводы и рекомендации развивают методологические подходы по адаптации механизмов международного образовательного сотрудничества к условиям геополитической и геоэкономической нестабильности, требованиям цифровизации

© Юдина В. А., Танина М. А., Бондаренко В. В., Полутин С. В., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

и интернационализации высшего образования. Материалы данной статьи будут полезны специалистам, исследующим методы повышения эффективности экспорта в сфере услуг высшего образования; высшему управленческому звену университетов, стремящимся улучшить работу по привлечению иностранных студентов и сотрудничеству с зарубежными партнерами в различных областях.

Ключевые слова: цифровизация, международное сотрудничество, высшее образование, интернационализация, дистанционные образовательные технологии

Финансирование: публикация подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств в рамках государственного задания Финансового университета при Правительстве РФ на тему «Разработка механизмов реализации международного сотрудничества в системе высшего образования России в условиях дистанционных технологий обучения и цифровой трансформации образовательной системы» (ВТК-ГЗ-ПИ-48-22, 2022 г.).

Благодарности: авторы статьи благодарят рецензентов и редакцию журнала за поставленные замечания, активную работу над статьей и внимательное отношение, позволившие повысить качество результатов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Юдина В.А., Танина М.А., Бондаренко В.В., Полутин С.В. Социологический мониторинг проблем и перспектив международного сотрудничества в системе высшего образования России. *Интеграция образования*. 2025;29(4):626–644. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202504.626-644>

Sociological Monitoring of the Problems and Prospects of International Cooperation in the Russian Higher Education System

V. A. Yudina^a, M. A. Tanina^a ✉, V. V. Bondarenko^a, S. V. Polutin^b

^a Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza Branch),
Penza, Russian Federation

^b National Research Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation
✉ margo10@inbox.ru

Abstract

Introduction. In the context of ongoing geopolitical and institutional transformations within the global educational sphere, there is an urgent need to develop adaptive mechanisms for international educational collaboration. These mechanisms must integrate digital distance technologies designed to advance Russian higher education offerings in the international market for educational services. Nevertheless, current academic literature offers insufficient detail regarding how international cooperation in higher education influences: the transformation of educational program content and competencies; the employment prospects, mobility, and professional trajectories of international graduates; and the quality assurance systems shaped by various accreditation standards. This research aims to analyze the current approaches to the digitalization and internationalization of higher education, assess the preparedness of the Russian higher education system for integrating digital distance technologies across its research, educational, and international communication functions, and ultimately, formulate recommendations for enhancing existing international cooperation frameworks.

Materials and Methods. The empirical research was conducted in 2025 using an online survey of 183 respondents. These individuals held various positions related to international activities and work with international students in Russian universities, representing 69 regions across all federal districts of the country. A comprehensive set of scientific cognition methods, including content analysis and sociological surveys, was employed to identify a range of problems and trends in the implementation of international educational cooperation amidst the digitalization of higher education. Adaptive mechanisms for international educational cooperation were developed using statistical and structural-logical research techniques.

Results. A theoretical analysis of statistical and analytical materials from domestic and international organizations and experts enabled the formulation of trends in the digitalization and internationalization of higher education, the proposal of adaptive mechanisms for implementing international educational

cooperation, and the outlining of their development prospects. Based on the empirical findings, two key groups of problems in the implementation of international cooperation within the Russian higher education system (internal and external) were identified, and their resolution pathways were developed.

Discussion and Conclusion. The conclusions and recommendations formulated by the authors contribute to the development of methodological frameworks for adapting international educational cooperation mechanisms. These adaptations are designed to address the complexities arising from geopolitical and geo-economic instability, and to meet the evolving requirements of higher education digitalization and internationalization. This article's findings are expected to be beneficial for experts engaged in research on improving the efficacy of exports within the higher education services sector. Furthermore, they will be of particular interest to university leadership teams aiming to enhance their strategies for attracting international students and cultivating partnerships with overseas entities in diverse fields of collaboration.

Keywords: digitalization, international cooperation, higher education, internationalization, distance learning technologies

Funding: The publication was prepared based on research carried out using budgetary funds, within the framework of the Financial University under the Government of the Russian Federation state assignment on the theme "Development of Mechanisms for Implementing International Cooperation in the Russian Higher Education System under Distance Learning Technologies and Digital Transformation of the Educational System" (VTK-GZ-PI-48-22, 2022).

Acknowledgements: The authors of the article thanks the reviewers and the editorial board of the journal for their comments, active work on the article and attentive attitude, which made it possible to improve the quality of the results.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Yudina V.A., Tanina M.A., Bondarenko V.V., Polutin S.V. Sociological Monitoring of the Problems and Prospects of International Cooperation in the Russian Higher Education System. *Integration of Education*. 2025;29(4):626–644. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202504.626-644>

Введение

В условиях глобальных геополитических преобразований одна из ведущих ролей в развитии международных отношений принадлежит сфере мирового образовательного сотрудничества. При этом общемировые тренды в данной области диктуют необходимость более активного использования дистанционных технологий, разработки межгосударственной образовательной цифровой платформы, объединяющей высококвалифицированные кадры, современные образовательные программы и технологии обучения.

Пандемия COVID-19 сыграла роль катализатора для многих скрытых тенденций в интернационализации процессов высшего образования; открыла пути для создания и внедрения новых практик, включая использование цифровых технологий, что способствует более эффективной международной научной и образовательной деятельности университетов и привлечению иностранных студентов в российские вузы.

Реализация образовательных программ с использованием дистанционных технологий помогла решить ряд проблем: компенсировать дефицит научно-педагогических кадров, сэкономить финансовые средства, предоставить возможность гибкого графика обучения для студентов очно-заочной и заочной форм обучения [1].

Объектом исследования стали методологические и практические аспекты работы вузов России, а также других участников, заинтересованных в международном образовательном сотрудничестве в сфере высшего образования и науки.

Предметом исследования являются действующие практики данного сотрудничества, адаптированные к цифровым и институциональным изменениям в сфере высшего образования России.

Цель исследования – теоретическое обоснование и прикладное формирование подходов к совершенствованию механизмов реализации международного образовательного сотрудничества, направленных на увеличение численности

иностранных обучающихся в российских вузах, развитие новых моделей взаимодействия в различных сферах.

Научная и практическая значимость результатов исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию механизмов международного сотрудничества в образовательной, научно-исследовательской, учебно-методической сферах, ориентированных на повышение конкурентоспособности отечественных организаций высшего образования, привлечение дополнительных финансовых средств за счет реализации совместных образовательных проектов с зарубежными партнерами.

Обзор литературы

Тенденции и результативные формы международного сотрудничества в области науки и образования в последнее десятилетие исследовались по нескольким направлениям: обоснование применения различных моделей экспорта образовательных услуг, развитие инструментария «мягкой силы» и трансграничного обмена инновациями, культурой, человеческим капиталом; тиражирование успешных кейсов вовлечения в мировое научно-образовательное пространство представителей бизнес-сообществ и субъектов инновационных экосистем; разработка универсальных платформенных решений для достижения комплементарности образовательных программ; поиск эффективных форм их реализации (в том числе сетевого взаимодействия); выявление социально-педагогических условий реализации практик развития коммуникативных компетенций у обучающихся и научно-педагогических работников с целью снижения межкультурных и социально-психологических барьеров, и др.

В современной научной литературе в качестве эффективных механизмов международного образовательного сотрудничества выделяются программы академической мобильности и двойных дипломов. Данные формы партнерства направлены на популяризацию результатов учебно-методической, научно-исследовательской деятельности, а также на развитие партнерских отношений

в рамках международного обмена и сотрудничества¹.

Работы ряда авторов демонстрируют, что эффективная интеграция российской образовательной системы в мировое пространство требует активного международного взаимодействия, способствующего повышению конкурентоспособности, адаптивности и инновационности подготовки обучающихся² [2].

Более современные исследования говорят о значительном влиянии университетов на развитие национальных и транснациональных инновационных промышленных экосистем, о включении в перечень заинтересованных в результативном международном образовательном сотрудничестве сторон университетских консорциумов, сетевых международных университетов, международных научных кластеров, банковских организаций, представителей государственных структур, исследовательских центров, волонтерских движений³ [3]. В связи с этим актуальной представляется разработка методических подходов и совершенствование нормативно-правовых документов по реализации стратегии развития взаимосвязей российских вузов с университетами интеграционных или протоинтеграционных региональных объединений (ЕАЭС, ШОС, БРИКС, АСЕАН).

Значительно возрастает интерес к традиционным формам реализации международного сотрудничества в сфере образования, а также к развитию новых

¹ Vitenko T., Shanaida V., Drozdziel P., Madlenak R. International Partnership in the Field of Education. In: 10th International Conference on Education and New Learning Technologies. Palma; 2018. p. 9375–9379. <https://doi.org/10.21125/edulearn.2018.2213>

² Golovin N.M., Skripnuk D.F., Klochkova E.S., Alasas B.M., Chernyshov M.O., Kireev V.V. Evaluation of Interaction between Russian Universities and Foreign Universities. In: 2017 IEEE VI Forum Strategic Partnership of Universities and Enterprises of Hi-Tech Branches (Science. Education. Innovations) (SPUE). 2017. p. 134–136. <https://doi.org/10.1109/IVForum.2017.8246072>

³ Brandenburg U., de Wit H., Jones E., Leask B., Drobner A. Internationalisation in Higher Education for Society (IHES) Concept, Current Research and Examples of Good Practice. Bonn: DAAD; 2020. 109 p. URL: https://www2.daad.de/medien/DAAD-aktuell/ihes_studie.pdf (дата обращения 20.03.2025).

инфраструктурных экосистемных элементов интеграции существующих моделей в обновленную систему геополитических связей.

Оценка влияния нового международно-политического контекста на процессы интернационализации мирового академического сотрудничества и интеграции научно-образовательного пространства становится доминирующей темой среди исследователей⁴ [4; 5]. Экономические и геополитические факторы оказывают существенное воздействие на привлекательность высшего образования, интенсивность и сбалансированность показателей международного сотрудничества в сфере образования и науки⁵ [6; 7]. В то же время влияние геополитических конфликтов на долгосрочные модели и тенденции такого сотрудничества оценивается как незначительное [8]. К подобным выводам пришли О. Н. Гуцынюк, О. Д. Полешук, А. В. Ридигер при изучении результативности научно-исследовательской деятельности российских университетов и экспорта образовательных услуг [9]. Отмечается перераспределение потоков финансирования научно-исследовательской деятельности, расширение научно-технических связей и увеличение количества иностранных студентов в сторону партнеров из «дружественных» стран.

Совершенствование технологий систем управления обучением (*Learning Management System*) становится одним из наиболее перспективных направлений в сфере наращивания международного образовательного сотрудничества. По мнению зарубежных исследователей, внедрение разнообразных цифровых кампусов для привлечения иностранных обучающихся и развитие цифровой инклюзивности позволит создать виртуальные инновационные площадки [10–12].

⁴ Джонс Э., де Вит Х. Глобализация интернационализации: размышления об устоявшейся концепции. В: Императивы интернационализации: коллективная моногр. М.: Логос; 2013. С. 21–53.

⁵ Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: ежегодник. М.: ФНИСЦ РАН; 2020. 415 с. <https://doi.org/10.19181/obrnaukru.2020>

При этом использование искусственного интеллекта при разработке образовательных программ и организации учебного процесса, учет социально-психологических и некоторых гендерных аспектов при персонификации дистанционных образовательных технологий обучения значительно повысят доступность российского высшего образования для иностранных обучающихся [13–15].

Таким образом, цифровизация и виртуализация научно-образовательного пространства в условиях геополитической нестабильности становится одним из наиболее приемлемых способов сохранения и развития партнерских отношений между странами [16].

Обобщая результаты теоретических исследований, можно сказать, что в основе современной методологии изучения трансформации научно-образовательного пространства в сфере высшего образования лежат концепции формирования дифференцированной модели глобализации и интернационализации университетов с учетом национальных, культурно-этических, ресурсных, институциональных, процессных особенностей.

При изучении перспектив развития международного сотрудничества в системе высшего образования авторы столкнулись с некоторыми трудностями методического характера. Анализ концептуальных подходов показал отсутствие единой общепринятой методики оценивания уровня цифровой инфраструктуры университетов и качественных показателей преподавателей и сотрудников, реализующих международную деятельность в сфере образования и науки. Частично решенными остаются вопросы информационной безопасности и хранения персональных данных участников образовательной системы. Необходимо также отметить, что методические вопросы проектирования универсальной модели электронного образовательного контента и индивидуальных образовательных траекторий иностранных обучающихся также остаются дискуссионными.

Не удалось в полной мере сформулировать единые требования к развитию некоторых форм международного сотрудничества в системе высшего

образования в связи с методическими трудностями при анализе правовых условий: частичное или полное несоответствие нормативно-правовых актов в различных странах, регулирующих вопросы реализации совместных, в том числе сетевых образовательных программ, дифференциация подходов к аккредитации, признанию дипломов и квалификаций, визовому регулированию и др.

Материалы и методы

Дизайн исследования. Эмпирическое исследование проблем и перспектив международного сотрудничества в системе высшего образования России было проведено с целью выявления трансформационных и адаптационных изменений, возникших в ответ на введение внешних санкций и геополитические преобразования.

Были проанализированы материалы научных публикаций, посвященных международному сотрудничеству в сфере высшего образования и отражающих опыт России и других стран; использованы данные Минобрнауки РФ, информационно-аналитические результаты мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования РФ, рекомендации и отчеты UNESCO, OECD; применены итоги социологического онлайн-опроса иностранных обучающихся, проведенного авторами в 2022 г. (исследование удовлетворенности практикой применения дистанционных технологий обучения в условиях цифровой трансформации образовательной системы) [1].

Участники. Эмпирическую базу составили результаты электронного анкетирования, проведенного в 2025 г. В выборочную совокупность вошли 183 респондента, занимающих различные должности в области международной деятельности и работе с иностранными студентами в российских университетах, расположенных в 69 регионах страны, охватывающих все федеральные округа. Таким образом, репрезентативность выборочной совокупности обеспечивается необходимым количеством участников опроса, должностным составом респондентов и географическим охватом университетов из всех федеральных

округов РФ. Анкетирование было анонимным, анализ проводился в обобщенном виде, что обеспечивает соответствие этическим принципам привлечения респондентов к исследованию.

Методы и инструменты. Теоретическое исследование тенденций и механизмов реализации международного образовательного сотрудничества было осуществлено с применением широкого спектра общих и специальных методов научного познания. Синтез и содержательный анализ позволили сформировать обобщенный многоуровневый механизм международного сотрудничества высших учебных заведений с использованием цифровых технологий.

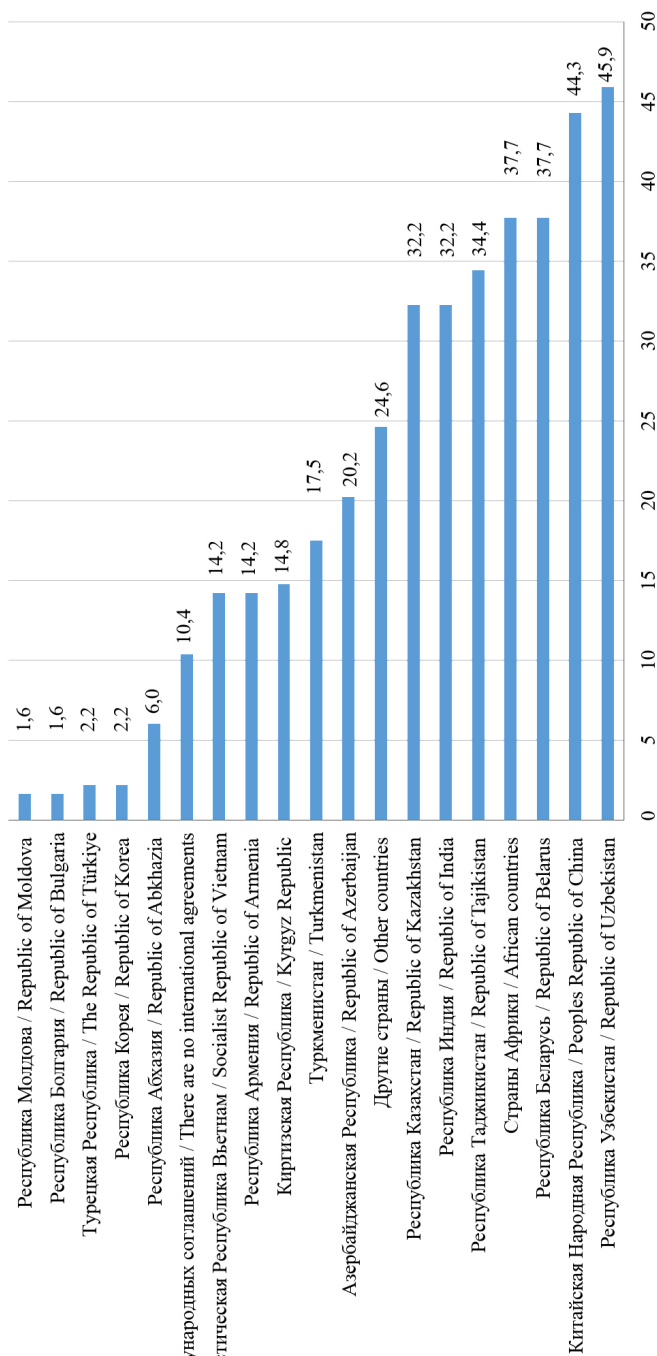
Методы системного подхода и моделирования социальных явлений дали возможность сформулировать модель реализации международного сотрудничества в системе высшего образования РФ.

Готовность системы высшего образования РФ к внедрению цифровых образовательных технологий, в том числе в рамках международного сотрудничества, оценивалась методами сравнительного, структурного и логического анализа.

Кроме того, контент-анализ данных о результативности международного сотрудничества в сфере высшего образования, статистики приема иностранных обучающихся в разрезе стран, образовательных программ, представленных на сайтах Минобрнауки РФ, Росаккредитации, ОЭСР, новостных информационных порталов, позволил сформулировать основные тренды в развитии международного образовательного сотрудничества в контексте интеграции и глобализации национальных научно-образовательных систем.

Результаты исследования

Международные соглашения в области образовательного или научно-исследовательского сотрудничества заключены в 87,4 % вузов, представители которых приняли участие в опросе. При этом чаще всего партнерами выступают страны СНГ и Африки, Китайская Народная Республика, Республика Индия и др. (рис. 1).

Р и с. 1. Группировка стран по наличию заключенных международных соглашений с российскими вузами, %
 Fig. 1. Grouping of countries by the presence of concluded international agreements with Russian universities, %

Источник: составлено авторами.
 Source: Compiled by the authors.

В контексте подписанных международных соглашений учебные заведения организуют совместные научные конференции, семинары и форумы (77 %); занимаются подготовкой совместных научных публикаций (55,7 %), проведением олимпиад для студентов и потенциальных абитуриентов (49,7 %), осуществлением совместных научно-исследовательских проектов и образовательных программ (45,9 %), а также внедрением программ академической мобильности, включая виртуальные форматы (40,4 %).

При этом наиболее востребованными дисциплинарными направлениями реализации международных проектов являются технические науки и информационные технологии (31,7 %), медицина и здравоохранение (29,5 %), лингвистика и языковые исследования (29,0 %), международный бизнес и экономика (28,4 %), образование и педагогика (24,6 %).

Следует отметить, что в офлайн-формате проводится только 35,5 % всех мероприятий, преимущество отдается смешанному или полностью дистанционному формату.

К основным источникам информации о предстоящих или реализуемых международных программах и проектах респонденты относят Министерство науки и высшего образования РФ (79,5 %), партнерские вузы (организации) (39,3 %) и Интернет (33,9 %).

Перечень проблем, с которыми сталкиваются российские вузы при научном и образовательном сотрудничестве, представлен в таблице 1.

Таблица 1 демонстрирует, что неоднозначность геополитической ситуации и события, связанные с введением внешних санкций против Российской Федерации, препятствуют развитию международного сотрудничества в российских организациях высшего образования.

Таблица 1. Ранжирование проблем реализации международного сотрудничества в области науки и образования в российских вузах, %

Table 1. Ranking of problems that arise in Russian universities in the process of implementing international cooperation in the field of science and education, %

Проблемы / Problems	Ответы респондентов / Respondents' responses
Недостаточный уровень владения иностранными языками преподавателями и сотрудниками вуза / Insufficient proficiency in foreign languages by university teachers and staff	45,9
Проблемы, связанные с общей неоднозначной геополитической ситуацией в мире / Problems related to the general ambiguous geopolitical situation in the world	45,9
Действующие ограничения санкционного характера (приостановка программ международной мобильности и грантовой поддержки научно-педагогических работников и студентов вузов; приостановка членства российских вузов в международных ассоциациях и др.) / Current sanctions restrictions (suspension of international mobility programs and grant support for research and teaching staff and university students; suspension of membership of Russian universities in international associations, etc.)	38,8
Снижение/отсутствие финансирования на развитие международной деятельности / Reduction/lack of funding for the development of international activities	30,1
Нормативные правовые и иные трудности, возникающие при регистрации иностранных граждан на территории РФ / Regulatory legal and other difficulties encountered when registering foreign citizens in the territory of the Russian Federation	26,8
Сложность установления международных контактов / Difficulty of establishing international contacts	23,5
Барьеры межкультурной коммуникации / Barriers to intercultural communication	20,2
Другое / Other	17,5

Примечание: здесь и далее в таблицах сумма не равна 100 %, так как респонденты могли выбрать более одного варианта ответа.

Note: Hereinafter in tables the total does not equal 100% because respondents could select more than one answer.

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами.

Source: Hereinafter in this article all tables were drawn up by the authors.

Анализ приоритетности стратегических целей вузов при реализации программ международного образовательного сотрудничества показал, что наиболее значимыми для респондентов являются привлечение талантливых студентов (57,4 %), увеличение академических партнерств и сотрудничество с авторитетными зарубежными университетами (56,8 %), обогащение образовательного опыта преподавателей и обучающихся через межкультурный обмен (54,1 %), участие в международных исследовательских проектах (43,7 %), а также содействие развитию международной академической мобильности преподавателей и студентов (41,5 %).

К ожидаемым результатам реализации программ международного образовательного сотрудничества 79,2 % респондентов относят развитие и укрепление международной репутации вуза в образовательной, научной и инновационной сферах; 65,6 % – возможность увеличения контингента иностранных студентов в вузе и, как следствие, повышение доходов от реализации образовательных программ для их обучения; 44,1 % – увеличение количества научных публикаций в высокорейтинговых изданиях.

Относительно необходимости расширения контингента иностранных обучающихся как одной из стратегических целей развития международного сотрудничества в сфере образования важно отметить значительные изменения в географии стран прибытия студентов. Наибольшее количество иностранных студентов в российских вузах прибыло из Республики Узбекистан (71 %), стран Африки (69,9 %), Республики Таджикистан (62,3 %), Республики Казахстан (52,5 %), Китайской Народной Республики (47 %), Туркменистана (47 %), Республики Индии (42,1 %) и ряда стран СНГ; из Социалистической Республики Вьетнам (25,7 %), Турецкой Республики (12 %). Самое низкое количество обучающихся из Республики Корея (1,1 %) и Республики Болгария (0,5 %).

Образовательные программы для иностранных студентов в основном реализуются с частичным или полным применением дистанционных образовательных

технологий (55,7 %), только 31,7 % вузов отдают предпочтение традиционному очному формату обучения.

Структура образовательных программ, предлагаемых российскими вузами для иностранцев, выглядит следующим образом: основные образовательные программы (81,4 %), программы довузовской подготовки (45,9 %), программы дополнительного профессионального образования (32,2 %), иные программы (12 %).

Регулярно реализуемыми мероприятиями, направленными на поддержку иностранных студентов в российских учебных заведениях, являются культурные события, языковые курсы, правовая и миграционная поддержка, адаптационные программы.

При этом к основным проблемам при работе с иностранными студентами респонденты отнесли недостаточное количество обученного и квалифицированного персонала (37,2 %), трудности с культурным и языковым барьером между сотрудниками и иностранными студентами (35,0 %), отсутствие специальных программ обучения и подготовки для сотрудников (27,9 %), ограниченные возможности для профессионального развития и повышения квалификации персонала в данной области (21,3 %), нехватку менторской поддержки (16,4 %), сложности с адаптацией персонала к различиям в культуре и образовательных системах (15,8 %), недостаточную оценку и мониторинг качества работы персонала (6,0 %).

Таким образом, основные трудности реализации международного образовательного сотрудничества в российских вузах можно разделить на две группы:

- внешние (недостаточная проработанность нормативно-правовой базы в данной сфере, малое количество финансируемых государственных программ поддержки межкультурного обмена, академической мобильности, проектов продвижения и укрепления репутации вузов за рубежом и др.);

- внутренние (неполная разработанность программ обучения и повышения квалификации преподавателей и сотрудников, работающих с иностранными студентами и партнерами, отсутствие общепринятых стандартов менторской

поддержки, условий для овладения иностранными языками преподавателями и сотрудниками вуза и др.).

При этом, рассматривая международное образовательное сотрудничество как один из основных проектов, направленных на увеличение контингента иностранных обучающихся, респонденты предлагают ряд мер, которые, по их мнению, помогут улучшить работу с иностранными абитуриентами и студентами в учебных заведениях (табл. 2).

Факторами, негативно влияющими на развитие механизмов международного образовательного сотрудничества, являются разрыв большинства научных соглашений с западными странами, включая соглашения, связанные с использованием крупной научной инфраструктуры; приостановка программ грантовой поддержки и академической мобильности со стороны стран ЕС, США и др.; отсутствие доступа к глобальным информационным образовательным ресурсам и др.

Т а б л и ц а 2. Государственные меры улучшения работы с иностранными абитуриентами и студентами в учебных заведениях, %

Table 2. State-level measures that will help improve work with foreign applicants and students in educational institutions, %

Меры улучшения / Measures for improvement	Отчеты респондентов / Respondents' responses
Создание благоприятной правовой среды – введение нормативных актов, поддерживающих права иностранных студентов на трудовую и социальную деятельность / Creating a favorable legal environment – introducing regulations that support the rights of foreign students to engage in labor and social activities	20,8
Создание сети консультативных центров – обеспечение консультационной поддержки иностранным студентам по вопросам обучения, жизни и трудоустройства в России / Establishment of a network of advisory centers – providing advisory support to foreign students on issues related to education, life, and employment in Russia	21,9
Финансирование научно-исследовательской деятельности – повышение доступности грантов для студентов-иностранцев, занимающихся научной деятельностью / Funding for research activities – increasing the availability of grants for foreign students engaged in scientific activities	26,8
Разработка интеграционных программ (государственная поддержка программ, направленных на интеграцию иностранных студентов в общественную и культурную жизнь страны) / Development of integration programs (state support for programs aimed at integrating foreign students into the social and cultural life of the country)	31,1
Расширение партнерств с международными вузами – содействие договорам о двойных дипломах и обменных программах / Expanding partnerships with international universities – promoting dual degree agreements and exchange programs	34,4
Законотворческие инициативы (упрощение визовых и миграционных процедур для иностранных студентов, чтобы облегчить их пребывание и обучение) / Legislative initiatives (simplification of visa and migration procedures for foreign students to facilitate their stay and studies)	36,1
Создание национальных образовательных кампаний (продвижение российского образования за рубежом через участие в международных образовательных выставках и онлайн-платформах) / Creation of national educational campaigns (promotion of Russian education abroad through participation in international educational exhibitions and online platforms)	37,2
Поддержка языковых курсов (предоставление бесплатных или субсидированных курсов русского языка для иностранных студентов на начальном этапе их обучения) / Support for language courses (provision of free or subsidized Russian language courses for foreign students at the initial stage of their studies)	38,3
Стимулирование межкультурного обмена (дотации и налоговые льготы для вузов, обеспечивающих активное участие иностранных студентов в культурных мероприятиях) / Promoting intercultural exchange (subsidies and tax breaks for universities that encourage foreign students to actively participate in cultural events)	39,3
Увеличение финансовой поддержки вузам (предоставление грантов и субсидий для развития программ обучения иностранных студентов и улучшения инфраструктуры) / Increased financial support for universities (provision of grants and subsidies for the development of programs for foreign students and improvement of infrastructure)	69,9
Другое / Other	11,5

Тем не менее, политика признания образования в большинстве стран мира продолжает реализовываться в соответствии с Международной стандартной классификацией образования (*International Standard Classification of Education*). В настоящее время в России действуют 73 межправительственных соглашения и международные конвенции для признания российского образования, и их количество ежегодно увеличивается.

По оценкам экспертов⁶, около 185 стран (95 % от общего количества всех государств в мире), формально не являющихся участниками Болонской системы (Китай, Япония, Австралия и др.), используют кредитно-модульную многоуровневую структуру высшего образования. Единый подход, терминология и институциональные рамки этой системы позволяют унифицировать подходы к структуре национальных систем высшего образования с дифференцированными уровнями и академическими традициями: реализация совместных образовательных программ, программ академических обменов, стажировок; заключение взаимовыгодных межвузовских соглашений, осуществление практик сетевых университетов.

Достижение целей и задач Стратегии национального научно-технологического развития России невозможно без формирования модели эффективного международного сотрудничества и интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей укрепить глобальную конкурентоспособность и нарастить экспортный потенциал в сфере высшего образования. Одной из национальных целей, утвержденных Президентом Российской Федерации, является увеличение к 2030 г. численности иностранных студентов до 500 тыс. чел.

Международный исследовательский проект *Project Atlas*⁷ (созданный

при поддержке ОЭСР, ЮНЕСКО⁸), изучающий тренды и проблемы академической мобильности, демонстрирует, что в 2024 и в 2023 гг. Россия занимала 7-е место в мире по количеству иностранных студентов (в 2022 г. – 6-е место).

Согласно данным Минобрнауки РФ, в 2024 г. в стране обучалось более 355 тыс. иностранных студентов, большинство из которых приехали из Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Китая⁹. Более того, наращивается сотрудничество с участниками объединения БРИКС+, увеличивается поток обучающихся из стран африканского континента. На рисунке 2 отражено положительное изменение численности иностранных студентов в РФ, а также количество выделяемых для них квот.

Однако, несмотря на преобладание граждан из стран СНГ среди обучающихся в российских вузах, существует проблема низкой информированности абитуриентов из Центральной Азии о перспективах получения высшего образования в нашей стране. Так, опрос, проведенный в 2023–2024 гг. Российским советом по международным делам (РСМД) при поддержке Минобрнауки¹⁰, показал, что основным источником информации о российских университетах являются рекомендации близкого окружения или учебного заведения (57,4 % респондентов указали эти источники в качестве первичной информации). Российские вузы обладают рядом конкурентных преимуществ для иностранных абитуриентов из стран СНГ, однако существует проблема продвижения брендов отечественных университетов и слабого

⁸ Высшее образование в глобализованном обществе: установочный документ ЮНЕСКО по образованию. Париж: UNESCO; 2004. С. 4–6. URL: <http://www.ifap.ru/library/book389.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).

⁹ Караганов С.А., Фрумин И.Д. Глобализация в образовании – это заимствование достижений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/news/26287981.html> (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁰ Соседи не заходят за дипломами. Абитуриентам из Центральной Азии не хватает информации о российских вузах [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7281967?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Ffdzen.ru%2Fnews%2Fsearch (дата обращения: 20.03.2025).

⁶ Иоффе М.Я. Какой урок можно извлечь из системы «бакалавр–магистр» [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/vision/2022-09-14/8_8539_vision.html (дата обращения: 20.03.2024).

⁷ Project Atlas [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/> (дата обращения: 20.03.2024).

использования инструментов цифрового маркетинга¹¹.

Исследование ОЭСР показало, что в пандемийный и постпандемийный периоды по-новому были оценены некоторые компетенции, навыки и инструменты в сфере цифровой трансформации и информационно-коммуникационных технологий¹². Во-первых, люди с более высоким уровнем образования легче справлялись с новыми технологическими вызовами: 71 % респондентов с высшим образованием быстрее освоили цифровые инструменты и мобильные приложения во время пандемии, что позволило им избежать социальной изоляции.

¹¹ Тимофеев И.Н., Карпинская Е.О., Бакуменко О.А., Французова М.А., Солодухина Е.А., Терзи А.Е. Электронная интернационализация: интернет-ресурсы российских университетов (2024 г.): доклад № 96 [Электронный ресурс]. М.: НП РСМД; 2024. 76 с. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/elektronnaya-internatsionalizatsiya-internet-resursy-rossiyskikh-universitetov-2024-g/> (дата обращения: 20.03.2025).

¹² OECD Digital Economy Outlook 2024 (Volume 2). Strengthening Connectivity, Innovation and Trust. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-digital-economy-outlook-2024-volume-2_3adf705b-en.html (дата обращения: 20.03.2025).

Во-вторых, у населения появились время и возможности для освоения новых квалификаций и специальностей с использованием дистанционных технологий. В-третьих, стала актуальной потребность в инвестициях в образование и профессиональную подготовку в рамках непрерывного обучения. В-четвертых, в большинстве экономически развитых странах были осуществлены реформирование и адаптация нормативной базы в соответствии с императивами развития цифровой экономики¹³. В-пятых, ускоренными темпами осуществлена модернизация технологий доступного подключения к сети Интернет, а также разработка или закупка цифровых инструментов для внедрения в сферы образования, научно-исследовательской деятельности и др.¹⁴

¹³ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁴ Kaltofen C., Carr M., Acuto M. Technologies of International Relations Continuity and Change: Continuity and Change. Cham: Palgrave Pivot; 2019. 136 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-97418-7>

Р и с. 2. Динамика количества иностранных студентов, в том числе принятых по квоте Правительства РФ

F i g. 2. Dynamics of the number of foreign students, including those accepted under the quota of the Government of the Russian Federation

Источник: составлено авторами по данным Минобрнауки РФ¹⁵.

Source: Compiled by the authors based on data from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

¹⁵ Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/> (дата обращения: 20.03.2025); К 2023 году Россия увеличит квоту для иностранных студентов до 30 тысяч мест [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46932/> (дата обращения: 20.03.2025).

В результате проведенного авторами в 2022 г. анкетного опроса были выявлены проблемы и проведена оценка удовлетворенности российских и иностранных студентов параметрами дистанционных технологий обучения в российских университетах. В выборочную совокупность вошли 3 730 обучающихся российских университетов (760 иностранных и 2 970 российских студентов) из 38 регионов РФ (представлены все федеральные округа).

У значительной части иностранных обучающихся отсутствовали цифровые компетенции для обучения в дистанционном формате; технологии работы и содержание контента большинства используемых в учебном процессе отечественных образовательных платформ и информационных ресурсов слабо адаптированы для понимания иностранными студентами; организационные, технические и психологические барьеры, возникавшие в процессе реализации образовательных программ, оказывали негативное влияние на вовлеченность в учебный процесс.

Практика реализации образовательных программ последних пяти лет продемонстрировала особую ценность цифровых инструментов для высших учебных заведений. Лаборатория инноваций в образовании Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» совместно с Госкорпорацией «Росатом» в 2023 г. провела оценку влияния мировых трендов на российское образование¹⁶, в том числе по вопросам определения эффективных инструментов совершенствования образовательного процесса с использованием дистанционных технологий. В результате исследования, в котором приняли участие 370 респондентов – инноваторов образования из 60 регионов России, было выявлено, что 61,8 % участников поддерживают гибридное обучение, 46,1 % – отметили преимущество получения микроквалификаций, 38,7 % – выделили в качестве

тренда сочетание обучения с практикой. Таким образом, наиболее результативные образовательные технологии включают в себя сочетание онлайн- и офлайн-форматов: гибридное обучение, совмещение учебы и практики за счет цифровых технологий, микрообучение в виртуальном режиме.

Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования¹⁷ демонстрирует тенденцию к повышению результативности научно-исследовательской деятельности, к увеличению показателей международной деятельности, материально-технического и кадрового обеспечения образовательных организаций в России за период 2020–2024 гг.

Для преодоления барьеров в использовании современных технологических решений и создания собственных инновационных цифровых инструментов развития онлайн-образования в России был подписан меморандум о создании Российской ассоциации цифровых инноваций в образовании (РАЦИО). Заинтересованными сторонами в проекте *EdTech*-рынка выступили *Skillbox Limited*, «Нетология», «Умскул», «Алгоритмика», VK, «СберОбразование», «Сколково» и др.¹⁸ Использование методов адаптивного обучения, геймификации и образовательной аналитики позволяет повысить конкурентоспособность организаций высшего образования, разработать ориентированные под запросы работодателей программы, дискретное и дуальное обучение, в том числе для подготовки метапрофессионалов.

Таким образом, под механизмами международного образовательного сотрудничества можно понимать совокупность мероприятий и направлений деятельности заинтересованных субъектов с целью увеличения числа иностранных студентов, улучшения

¹⁷ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁸ Смирнов Е.Н. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки: моногр. М.: Мир науки; 2019. URL: <https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁶ Гибридные форматы и психологическое просвещение: что ждет российское образование в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/803248352.html> (дата обращения: 20.03.2025).

доступности российского образования путем создания цифровых экосистем и внедрения гибридных моделей образовательного процесса, расширения числа международных консорциумов для совместной работы с партнерами из дружественных стран над наукоемкими и высокотехнологичными проектами, а также повышения количества научно-образовательных кластеров и др.

Усиление влияния факторов трансформации мирового образовательного пространства, турбулентные условия геополитических изменений и нарастание ограничений в системе международного сотрудничества вследствие санкционной политики недружественных стран существенным образом повлияли на содержание модели реализации международного сотрудничества в системе высшего образования РФ [17].

Модель реализации международного образовательного сотрудничества в системе высшего образования, адаптированная к современным приоритетам внешней политики Российской Федерации и других уполномоченных организаций, представляет собой многоуровневый и гибкий механизм, направленный на увеличение количественных и качественных показателей экспорта образования, реализацию адаптивных научно-образовательных и исследовательских международных проектов, расширение партнерских связей с иностранными субъектами разных форм и видов деятельности.

Субъект управления в данной модели представлен федеральным, региональным и университетским уровнями, для которых разработаны методы повышения результативности форм международного сотрудничества с учетом оценки влияния негативных факторов и внутренних возможностей. Объект управления – международное сотрудничество в области образования.

Воздействие субъектов управления на объект осуществляется с помощью разнообразных методов, включающих законодательное и нормативно-правовое регулирование процессов научно-образовательного международного сотрудничества, академической мобильности (в том числе сетевой, виртуальной), а также

инициации и реализации образовательных программ; финансовое, нормативное и иное сопровождение различных проектов.

Можно выделить четыре уровня реализации механизмов международного сотрудничества в области образования:

- вузовский (осуществление уникальных, в том числе совместных, образовательных программ, привлекательных для иностранных студентов и обладающих конкурентными преимуществами; наличие современной материально-технической базы, отвечающей требованиям цифровизации системы высшего образования; использование инструментов цифрового маркетинга для продвижения бренда вуза за рубежом и др.);

- региональный (наличие соглашений с зарубежными партнерами и региональными вузами; создание консорциумов для обеспечения трансферта знаний и инноваций; развитие международных кластеров с участием региональных представителей бизнеса, науки, образования и др.);

- национальный (присутствие актуальной нормативно-правовой базы в области международного образовательного сотрудничества);

- международный (формы и методы государственной поддержки университетов, вовлеченных в реализацию совместных проектов и образовательных программ в мировом образовательном и научном пространстве; методы поддержки конкурентоспособности российских вузов на международном образовательном рынке и др.).

Актуальными механизмами развития международного сотрудничества в сфере образования для российских университетов в условиях международных санкций в научно-образовательном пространстве становятся платформенные решения MOOK; цифровые библиотеки, образовательные порталы и репозитории; специализированные профориентационные порталы по подбору образовательной программы, университета и региона обучения; специализированные предметные порталы с пошаговым разбором вопросов учебной программы, приложения автоматизированной проверки текстов; сетевые виртуальные сообщества

обучающихся по интересам; образовательные программы, реализуемые на иностранных языках с использованием технологий *Big Data* и искусственного интеллекта; цифровые образовательные экосистемы и др.

Несмотря на возникшие трудности в реализации правительственных и институциональных соглашений, международное сотрудничество продолжается благодаря личным контактам представителей органов власти и системы высшего образования.

Экосистема вузов, научных организаций и бизнеса формируется с целью сохранения баланса между фундаментальностью и практикоориентированностью подготовки специалистов.

Трендом в международном образовательном сотрудничестве является социальное предпринимательство (коллаборация Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Технологического университета Малайзии (UTM)). Социально-ориентированное сотрудничество заключается в разработке и апробации методик описания кейсов социального предпринимательства. Другой пример – сотрудничество Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) в области реализации совместных *STEM*-проектов.

Индонезия выделяет стипендии для изучения науки, техники, математики и инженерного дела.

Институты стран Азии и Африки совместно с МГУ им. М. В. Ломоносова и Томским государственным архитектурно-строительным университетом планируют запуск новых образовательных программ, совместных научных проектов, летних и зимних школ (программа «Приоритет-2030»).

По результатам проведенного анализа международного сотрудничества в системе высшего образования России выявлено, что подавляющее большинство российских вузов реализуют различные формы сотрудничества с зарубежными университетами. Чаще всего партнерами выступают образовательные организации из стран СНГ, Китайской Народной Республики, стран Африки, Республики

Индия. Совместные образовательные и культурные мероприятия вузов регулярнее всего реализуются в онлайн- или смешанном формате. При этом существуют возможности для расширения международного контингента студентов в российских вузах за счет проведения более активной политики продвижения информирования иностранных абитуриентов в странах Центральной Азии.

Обсуждение и заключение

По результатам эмпирического исследования выделены две ключевые группы проблем в процессе реализации международного сотрудничества в системе высшего образования России: внешние (нормативно-правовые аспекты, финансирование со стороны государства различных программ и проектов) и внутренние (недостаток квалифицированных кадров, обучающих программ для специалистов по работе с иностранными обучающимися и др.).

В этой связи можно выделить перспективные направления повышения результативности международного образовательного сотрудничества в условиях глобальной цифровизации:

1. Формирование межгосударственных информационных ресурсов, объединяющих информационные системы и сервисы и аккумулирующих цифровые решения и знания в области образования. Они необходимы для эффективной совместной работы заинтересованных сторон (научно-педагогических кадров, ученых-исследователей, студентов, представителей бизнес-сообществ, органов государственной власти и др.), в том числе для разработки методических рекомендаций и мероприятий по более эффективному использованию доменов «Наука и инновации» и «Образование» на платформе «ГосТех».

2. Расширение сетевого сотрудничества с научно-образовательными сетями государств СНГ, Азии, Африки и Латинской Америки. В рамках работы по развитию международного сотрудничества объединение БРИКС+ разрабатывает новые инициативы по проведению олимпиад, победители и призеры которых смогут на безвозмездной основе пройти обучение по программам магистратуры

в любом университете стран-участников. Также рассматривается возможность разработки нового международного рейтинга организаций высшего образования стран БРИКС+, изучаются механизмы взаимного признания образования и квалификаций.

3. Увеличение квоты, ежегодно выделяемой Правительством РФ для обучения иностранных граждан. Рассматривается возможность включения в квоту дополнительных финансовых или иных форм государственной или региональной поддержки (сверх затрат на бесплатное обучение, стипендиальное обеспечение, скидки на оплату за проживание в общежитии). Растущий стратегический интерес отдельных стран (например, Африки) к России поддерживает закупаемость мест в рамках квоты, что приводит к увеличению общего числа иностранных обучающихся.

4. Совершенствование механизмов грантовой поддержки иностранных обучающихся. Развитие стратегии рекрутинговых агентов и агентств, нормативно-правовой базы в части определения требований к деятельности рекрутинговых организаций (критерии поиска и отбора желающих обучаться в рамках квоты, бюджетной и платно-договорной основе, порядок взаимодействия с образовательными организациями высшего образования, ответственность за результаты рекрутинга).

5. Разработка медиастратегии продвижения брендов российских вузов для стран Центральной Азии и СНГ в сетевом информационном пространстве. В качестве элементов медиастратегии можно предложить переработку и дополнение контента сайтов образовательных организаций с учетом социально-культурных и иных особенностей целевой аудитории, размещение видео-экскурсий по инфраструктуре города и виртуальных туров по университетам, проведение дней открытых дверей в онлайн-формате для иностранных абитуриентов и их родителей с презентацией образовательных программ, описанием преимуществ и особенностей обучения, проведение мастер-классов и интерактивных занятий, в том числе по карьерному навигатору, настройку таргетированной

и контекстной рекламы для размещения на интернет-ресурсах, наиболее популярных в конкретной стране; участие в международных онлайн-выставках; размещение информации о вузах на стационарных и виртуальных стендах бизнес-миссий и др.

6. Разработка адаптационных механизмов встраивания новой образовательной двухуровневой системы («базового высшего» и «специализированного высшего» образования) в мировое образовательное пространство с учетом требований Международной стандартной классификации образования (МСКО) и особенностей нормативной правовой базы, действующих межправительственных соглашений и иных документов в рамках реализации стратегий международного сотрудничества в системе высшего образования РФ.

Результаты исследования, представленные в данной статье, имеют практическую значимость для различных стейкхолдеров в сфере высшего образования. Руководители высших учебных заведений на основе выявленных проблемных зон могут оптимизировать стратегию продвижения вуза в международной среде, научно-педагогические работники могут разработать новые курсы и программы международных обменов. Министерства и ведомства в сфере образования и образовательной политики на основе результатов проведенного социологического мониторинга могут организовать мероприятия, направленные на укрепление позиций российской образовательной системы на международной арене и расширение международного сотрудничества.

Перспективными направлениями исследования международного сотрудничества в системе высшего образования России могут стать оценка влияния международного сотрудничества в сфере высшего образования на повышение национальной безопасности, развитие инноваций и экономического роста страны. Кроме того, можно рассмотреть новые возможности международного сотрудничества в сфере высшего образования на основе применения цифровых технологий электронного онлайн-обучения и виртуальных обменов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко В.В., Полутин С.В., Танина М.А., Юдина В.А. Пост-эффекты пандемии COVID-19: удовлетворенность иностранных студентов дистанционным обучением в российских вузах. *Интеграция образования*. 2022;26(4):671–687. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.109.026.202204.671-687>
2. Глебова Л.Н. Современные формы организации международного сотрудничества в сфере высшего образования. *Наука и школа*. 2016;(4). URL: <http://nauka-i-shkola.ru/node/100> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Платонова Е.Д., Федотова О.Д. Международное сотрудничество в российском образовательном пространстве: современные тренды. *The Scientific Heritage*. 2022;(84):43–45. <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2022-84-5-43-45>
4. de Wit H., Altbach P.G. Internationalization in Higher Education: Global Trends and Recommendations for its Future. *Policy Reviews in Higher Education*. 2021;5(1):28–46. <https://doi.org/10.1080/23322969.2020.1820898>
5. Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. *Journal of Studies in International Education*. 2004;8(1):5–31. <https://doi.org/10.1177/1028315303260832>
6. Wang D., Wang Z., Zong X. Impact of Economic Policy Uncertainty on Higher Education Expansion. *Finance Research Letters*. 2023;52:103564. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2022.103564>
7. Fredriksen B. 100 Years of International Cooperation in Education: Some Takeaways from My 55 Years of Involvement. *International Journal of Educational Development*. 2023;103:102917. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102917>
8. Zhang L., Cao Z., Sivertsen G., Kochetkov D. The Influence of Geopolitics on Research Activity and International Collaboration in Science: The Case of Russia. *Creativecommons*. 2023;10. <https://doi.org/10.31235/osf.io/m2vun>
9. Гуцынюк О.Н., Поleshuk О.Д., Ридигер А.В. О результативности деятельности российских вузов в области научных исследований и экспорта образования в условиях санкций. *E-Management*. 2024;7(2):29–44. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-2-29-44>
10. Chang S., Gomes C. Why the Digitalization of International Education Matters. *Journal of Studies in International Education*. 2022;26(2):119–127. <https://doi.org/10.1177/10283153221095163>
11. Wimpenny K., Finardi K.R., Orsini-Jones M., Jacobs L. Knowing, Being, Relating and Expressing Through Third Space Global South-North COIL: Digital Inclusion and Equity in International Higher Education. *Journal of Studies in International Education*. 2022;26(2):279–296. <https://doi.org/10.1177/10283153221094085>
12. Moscardini A.O., Strachan R., Vlasova T. The Role of Universities in Modern Society. *Studies in Higher Education*. 2022;47(4):812–830. <https://doi.org/10.1080/03075079.2020.1807493>
13. Castellsague A. «Like an Invisible Hand»: Gender in University Cooperation for International Development in Spain. *International Journal of Educational Development*. 2024;111:103165. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2024.103165>
14. Lenskaya E. International Cooperation as a Resource for Education Development in the New Russia. *International Journal of Educational Development*. 2025;113:103200. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2024.103200>
15. Wang H., Tan Sh., Han Y. Beyond Education: International Student Inflow and Outbound Cross-Border Mergers and Acquisitions. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2025;101:102143. <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2025.102143>
16. Bamberger A. Reconfiguring International Student Mobility amid Geopolitical Crisis: Institutional Work in Higher Education during Wartime. *International Journal of Educational Research*. 2025;133:102656. <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2025.102656>
17. Акулич М. М. Образование в условиях глобализации. *Университетское управление: практика и анализ*. 2005;(5):50–57. <https://elibrary.ru/hrongh>

REFERENCES

1. Bondarenko V.V., Polutin S.V., Tanina M.A., Yudina V.A. Post-Effects of the COVID-19 Pandemic: Satisfaction of Foreign Students with Telelearning in Russian Universities. *Integration of Education*. 2022;26(4):671–687. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/1991-9468.109.026.202204.671-687>
2. Glebova L.N. Contemporary Forms of International Cooperation in Higher Education. *Science and School*. 2016;(4). (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://nauka-i-shkola.ru/node/100> (accessed 20.03.2025).

3. Platonova E.D., Fedotova O.D. The International Cooperation in the Russian Educational Field: Modern Trends. *The Scientific Heritage*. 2022;(84):43–45. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2022-84-5-43-45>
4. de Wit H., Altbach P.G. Internationalization in Higher Education: Global Trends and Recommendations for its Future. *Policy Reviews in Higher Education*. 2021;5(1):28–46. <https://doi.org/10.1080/23322969.2020.1820898>
5. Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. *Journal of Studies in International Education*. 2004;8(1):5–31. <https://doi.org/10.1177/1028315303260832>
6. Wang D., Wang Z., Zong X. Impact of Economic Policy Uncertainty on Higher Education Expansion. *Finance Research Letters*. 2023;52:103564. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2022.103564>
7. Fredriksen B. 100 Years of International Cooperation in Education: Some Takeaways from My 55 Years of Involvement. *International Journal of Educational Development*. 2023;103:102917. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102917>
8. Zhang L., Cao Z., Sivertsen G., Kochetkov D. The Influence of Geopolitics on Research Activity and International Collaboration in Science: The Case of Russia. *Creativecommons*. 2023;10. <https://doi.org/10.31235/osf.io/m2vun>
9. Guzenyuk O.N., Poleshchuk O.D., Ridiger A.V. On the Effectiveness of the Activities of Russian Universities in the Field of Research and Education Export under Sanctions. *E-Management*. 2024;7(2):29–44. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-2-29-44>
10. Chang S., Gomes C. Why the Digitalization of International Education Matters. *Journal of Studies in International Education*. 2022;26(2):119–127. <https://doi.org/10.1177/10283153221095163>
11. Wimpenny K., Finardi K.R., Orsini-Jones M., Jacobs L. Knowing, Being, Relating and Expressing Through Third Space Global South-North COIL: Digital Inclusion and Equity in International Higher Education. *Journal of Studies in International Education*. 2022;26(2):279–296. <https://doi.org/10.1177/10283153221094085>
12. Moscardini A.O., Strachan R., Vlasova T. The Role of Universities in Modern Society. *Studies in Higher Education*. 2022;47(4):812–830. <https://doi.org/10.1080/03075079.2020.1807493>
13. Castellsague A. «Like an Invisible Hand»: Gender in University Cooperation for International Development in Spain. *International Journal of Educational Development*. 2024;111:103165. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2024.103165>
14. Lenskaya E. International Cooperation as a Resource for Education Development in the New Russia. *International Journal of Educational Development*. 2025;113:103200. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2024.103200>
15. Wang H., Tan Sh., Han Y. Beyond Education: International Student Inflow and Outbound Cross-Border Mergers and Acquisitions. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2025;101:102143. <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2025.102143>
16. Bamberger A. Reconfiguring International Student Mobility amid Geopolitical Crisis: Institutional Work in Higher Education during Wartime. *International Journal of Educational Research*. 2025;133:102656. <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2025.102656>
17. Akulich M.M. Education in the Conditions of Globalization. *University Management: Practice and Analysis*. 2005;(5):50–57. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/hrongh>

Об авторах:

Юдина Вера Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, информатики и общегуманитарных наук Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (440052, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Калинина, д. 33Б), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-9835-9430>, **Scopus ID:** 57211803103, **Researcher ID:** E-4558-2018, **SPIN-код:** 2887-6549, vayudina@fa.ru

Танина Мария Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, информатики и общегуманитарных наук Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (440052, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Калинина, д. 33Б), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7311-6280>, **Scopus ID:** 57211810144, **Researcher ID:** E-7224-2018, **SPIN-код:** 8764-6330, margo10@inbox.ru

Бондаренко Владимир Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, информатики и общегуманитарных наук Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (440052, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Калинина, д. 33Б), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6716-1963>, **Scopus ID:** 57211802151, **Researcher ID:** E-5624-2018, **SPIN-код:** 8606-0184, bond40@bk.ru

Полутин Сергей Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальной работы МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская

Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0399-4154>, **Scopus ID:** 57215972235, **Researcher ID:** A-9592-2017, **SPIN-код:** 6580-0020, polutin.sergei@yandex.ru

Вклад авторов:

В. А. Юдина – формулирование целей и задач исследования; административное управление планированием и проведением исследования; лидерство и наставничество в процессе планирования и проведения исследования.

М. А. Танина – применение статистических, математических, вычислительных или других формальных методов для анализа или синтеза данных исследования; разработка методологии исследования.

В. В. Бондаренко – получение финансовой поддержки исследовательского проекта; визуализация результатов исследования.

С. В. Полутин – осуществление научно-исследовательского процесса; написание черновика рукописи.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 28.04.2025; одобрена после рецензирования 01.07.2025; принята к публикации 07.07.2025.

About the authors:

Vera A. Yudina, Cand.Sci. (Econ.), Associate Professor of Management, Computer Science and All-Humanities Chair, Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza Branch) (33B Kalinin St., Penza 440052, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-9835-9430>, **Scopus ID:** 57211803103, **Researcher ID:** E-4558-2018, **SPIN-code:** 2887-6549, vayudina@fa.ru

Maria A. Tanina, Cand.Sci. (Econ.), Associate Professor of Management, Computer Science and All-Humanities Chair, Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza Branch) (33B Kalinin St., Penza 440052, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7311-6280>, **Scopus ID:** 57211810144, **Researcher ID:** E-7224-2018, **SPIN-code:** 8764-6330, margo10@inbox.ru

Vladimir V. Bondarenko, Dr.Sci. (Econ.), Professor of Management, Computer Science and All-Humanities Chair, Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza Branch) (33B Kalinin St., Penza 440052, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6716-1963>, **Scopus ID:** 57211802151, **Researcher ID:** E-5624-2018, **SPIN-code:** 8606-0184, bond40@bk.ru

Sergey V. Polutin, Dr.Sci. (Sociol.), Professor, Head of the Chair of Sociology and Social Work, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0399-4154>, **Scopus ID:** 57215972235, **Researcher ID:** A-9592-2017, **SPIN-code:** 6580-0020, polutin.sergei@yandex.ru

Authors' contribution:

V. A. Yudina – formulation of research goals and aims; management and coordination responsibility for the research activity planning and execution; leadership responsibility for the research activity planning and execution.

M. A. Tanina – application of statistical, mathematical, computational, or other formal techniques to analyse or synthesize study data; development of methodology.

V. V. Bondarenko – acquisition of the financial support for the project leading to this publication; specifically visualization.

S. V. Polutin – conducting a research and investigation process; specifically writing the initial draft.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analysed during the current study are available from the authors on reasonable request.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 28.04.2025; revised 01.07.2025; accepted 07.07.2025.